

Андрей Паулер

Чистое удовольствие

Повесть о
непредсказуемости
измен

18+

Андрей Райдер

Чистое удовольствие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26122500

SelfPub; 2021

Аннотация

Повесть о непредсказуемости измен. Если кто-то думает, что верность ему гарантирована, он ошибается, а, тем более, если он плоховат в постели со своей второй половинкой. Героиня повести любит мужа и не помышляет об изменах, но их семейный секс совсем зачах. Ей приходится все чаще мастурбировать, и это раздражает, несмотря на всю любовь. И вот они очередной раз приезжают на знакомый курорт. Их ждут друзья, теплое море, изумительный пляж... и испытание для ее супружеской верности. Она, конечно, пытается устоять перед соблазном, но это становится все сложнее. В ней просыпается непреодолимое желание...

Андрей Райдер

Чистое удовольствие

– Вот черт! Что это?! Откуда пятно-то?!

Недоуменно скривившись, Наталья рассматривала любимую юбку. На белой ткани проступала темная клякса. Добравшись, наконец-то, до стирки после отпуска, она начала со всего светлого, и теперь, стоя у гладильной доски, с ужасом полезла в карман испорченной юбки.

– Блин! А это что такое?! Откуда визитка? – вытащила она из кармана раскисшую карточку. – ОН!!! Это же ОН сунул мне ее в самолете. А я была настолько в шоке, что и забыла.

Воспоминания обухом ударили Наталью по голове, она присела на табуретку постирочной, не ожидая от себя такой реакции.

«О боже! Да что это я? – крутились в голове мысли. – Каждый раз, как вспоминаю случившееся, реально выбивает из колеи. Отчего-то становится стыдно, и почему-то неудобно перед мужем. А пора бы и успокоиться. Все сейчас изменяют. Это, считай, норма. Ну да, у меня всё получилось таким образом... необычно. И что? Это же не постоянный любовник, а так – умопомрачение. Да, именно умопомрачение. По-другому такое не назовешь. Да и муж во-многом сам виноват. Совсем в тот раз сдулся. Раньше хоть на отдыхе приободрялся, а тут – как будто я сестра его, а не любимая жен-

щина. Вот и сорвалась. Да еще этот кобель. Настоящий хищник. Считай, сожрал, обезоружил своей настойчивостью. Я и не ожидала от себя такого. Не думала, что во мне проснется похотливая сучка. Вот ведь, как, оказывается, бывает, сам не знаешь, какие черты водятся внутри...»

Перебирая пальцами раскисшую визитку, Наталья погрузилась в воспоминания. В ее голове проносились детали произошедшего, так, будто это случилось вчера. Ее эмоции тогда были настолько сильными, что буквально отпечатались в мозгу, ведь она никогда не помышляла изменять мужу, да еще и таким образом. Самым что ни на есть наглым.

Между ними с мужем случилась любовь на всю жизнь и с первого взгляда, а поженились они девять лет назад. Сейчас ей стукнуло тридцать два, а ему – сорок, в общем, хорошая разница. Во время знакомства он был научным руководителем ее магистерской и тогда еще молодым профессором, они оба сошли с ума от чувства, встретившись. Это сейчас он маститый ученый, потяжелел и обрюзг; пузцо, отдышка, больше похож на папика, чем на любовника, когда они рядом, а тогда был в отличной форме, следил за собой. Но это, в общем, не столь важно, не всем же быть Аполлонами внешне. Хуже другое – их страсть растаяла с годами, а секс, если теперь и бывает, то не чаще раза в месяц, словно праздник для нее. Да, именно праздник, ей не хватает этой стороны отношений, а ведь ее сексуальность в самом расцвете.

Они по-прежнему любят друг друга и очень близки, дороже человека для нее нет и быть не может. Но, есть одно но, ей приходится мастурбировать, чтобы не страдать от нехватки секса, и порой это раздражает. Она не могла и предположить, что ее ждет такая любовь всей жизни.

Кто-то в подобной ситуации расстается, кто-то заводит любовника, кто-то пользуется услугами жиголо или увлекается секс-туризмом, но она не из таких, она любит мужа и лучше будет мастурбировать, чем обманывать его. Он очень хороший и безумно дорогой ей человек. Да, она по-прежнему так считает, и не собирается отступать от своих принципов, несмотря на произошедшее с ней во время последнего отдыха.

Вот только почему ее вновь так разволновали эти воспоминания, и откуда такая реакция на то, что стоит забыть, как абсурдный сон. Зачем вообще ставить рядом такие вещи, как секс и честность по отношению к мужу. Ведь их жизнь такая, какая есть, и они оба очень нужны друг другу.

Два раза в год они проводят отпуск в теплых краях, при этом чаще всего бывают на Арубе, в отеле К. Муж обожает покер и немного играет в теннис, пытаясь поддерживать форму, в этом отеле у них сложился клуб единомышленников. Они оба – контактные люди, и обзавелись целым кругом знакомых, регулярно приезжающих в К. Это особенно важно для мужа – заядлого игрока в покер, компания тут имеет

большое значение. Она же предпочитает читать и заниматься собой, в этом отеле отличный СПА и неплохой спортивный комплекс. Недаром она выглядит так ухоженно и имеет отличную фигуру, несмотря на двоих детей.

Их они с собой не берут на такой отдых, и это, в общем, ее инициатива, она пытается поддерживать романтику в отношениях, начитавшись умных книжек. Осенью и весной по полторы-две недели они проводят вдвоем, и это сближает, у них даже пару раз бывает секс во время таких поездок.

Ее желание на отдыхе обостряется. Никаких забот, проблем, стрессов, СПА-процедуры, массаж, солнце, море, расслабленность, взгляды других мужчин на пляже... все это, конечно же, сказывается. К сожалению, муж закипает не так быстро, и вначале ей приходится больше чем обычно мастурбировать, чтобы снять напряжение. Она делает это под душем, включая его на массажный режим или свинчивая душевую лейку и направляя струю между ног. Тугая, сильная, горячая... она быстро уносит ее в небо.

Может, ей это только кажется, но ее желание чувствуется другими мужчинами, потому как на нее обращают внимание, и она замечает это. Замечает, но не подает вида, хоть порой с ней пытаются заигрывать; люди на отдыхе ослабляют тормоза. Но она не из таких.

В этот раз их отлет получился нервным. Ректор Университета, где Натальин муж возглавляет кафедру, не хотел отпус-

кать его до последнего момента, требуя сдать важный учебник, за редакцию которого муж отвечал. Сутками вкальвая, тот все же успел закончить работу, но вылетал в стрессовом состоянии. Наталья даже взяла с собой валидол. Возможно, по этой причине он восстанавливался дольше обычного, всю первую неделю ей не удавалось вызвать у него желания. У мужа попросту не вставал. Наталья же наоборот, особо остро чувствовала неудовлетворенность в этот раз, порой перераставшую в раздражение, увы, хорошо знакомое ей. В душе Наталья пыталась оправдывать мужа, но сути это не меняло, их отдых не задавался в романтическом отношении.

Пошла вторая неделя их отдыха. Как всегда, они загорали после завтрака у моря, солнце в это время самое мягкое. Расположившись рядом с мужем на подстилке, она читала книжку, сидя топлесс. Муж дремал. Он не любил, когда рядом толкуются люди, предпочитая отдыхать чуть в стороне от зоны лежаков.

– Тс...с, – чуть слышно прошипел кто-то под ухом. Испуганно вздрогнув, Наталья обернулась. Рядом стоял спортивного вида парень и протягивал ей записку. Точнее, не парень, а моложавый мужчина – длинноволосый, подкачанный, в облегающих шортах, плейбоистого вида, ей не очень нравился такой тип красавчиков.

Прижимая палец к губам, он сунул ей в руку бумажку и тут же, подмигнув, ушел. Наталья удивленно проводила его взглядом. Пару раз она обращала внимание, что он к ней

приглядывается, кажется, они даже летели сюда на одном самолете, но не придавала этому значения, мало ли кто на кого посмотрел.

Оторопев сначала от неожиданности, она недоуменно развернула записку, а там – номер комнаты и всего несколько слов: «№188. ЧИСТОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ. Называйте любое время». Пробежав еще раз глазами записку и вертя ее в руке, она не сразу поняла, о чем идет речь.

И вдруг она снова вздрогнула. Ей стал понятен смысл написанного. «Мужчина предлагал заняться сексом» – окончательно дошло до нее и ошарашило, она сидела на подстилке именно ошарашенная, ощущая уголек записки в кулаке. Она почему-то испуганно ее сжала. Полная неожиданность, неприкрытая наглость, какая-то идиотская выходка. Она, муж рядом, это непристойное предложение, и... непонятный испуг, хотя, пугаться-то было нечего.

«Да за кого он меня принимает?! Вот ведь урод! – рефлексивно защищалась она, переваривая произошедшее. – Он же видит, что я с мужем! Я что, произвожу впечатление бляди? Да я щас мужу скажу... Вот проснется, скажу. Это ж надо, наглость какая!..» – так, наверное, стала бы возмущаться любая женщина в подобной ситуации, но тут было что-то не то, и Наталья это чувствовала. Что-то было не то с ее реакцией на произошедшее, с этим ее испугом. Она поймала себя на нем и растерянно оглянулась на мужа, тот по-прежнему спал. А ведь, казалось, чего было бояться. Ну, сунул чужак

дурацкую записку, и что тут? Нелепость какая-то или просто розыгрыш.

Недоумение, перешедшее в испуг, что-то странное, шевельнувшееся в груди, именно это встревожило и необычно ударило в голову, заставив растеряться ее. По-прежнему сжимая в кулаке записку и чуть придя в себя от первоначального шока, Наталья увидела, как, заворачивая за угол здания, уходящий мужчина обернулся и еще раз подмигнул ей издалека. Выглядело это так, будто он послал воздушный поцелуй, и она покраснела, словно ее застали за чем-то неприличным. Непроизвольно она оглянулась, как бы убеждаясь, что никто не этого видел. И это тоже было нелепо, ведь ничего не произошло, это был какой-то бред.

Бред-то бред, но Наталью внезапно пытались вовлечь в заговор, хоть у нее и мысли об этом не было. Она почувствовала это каким-то непонятным чутьем. Именно почувствовала, а не осознала, и это было чутье сучки, получившей знак от кобеля. Она еще не понимала этого и по-прежнему недоумевала, но в ней, оказывается, дремало такое. Она ни в чем не была виновата и ни на что не соглашалась, но что-то встрепенуло ее, выведя из себя. Неожиданно у нее возникло ощущение, будто ее поманили. Да, именно так, не нагло пристали или оскорбили, а поманили чем-то запретно-влекущим, предложили украсть что-то невероятно вкусное, позвали окунуться в сладость недоступности. Какое-то ПРЕДВКУШЕНИЕ вдруг шевельнулось внутри нее, независимо от

ее желания. Она сидела в полном смятении и мяла в руке листочек бумажки. Нет, она ничего не взвешивала и не размышляла, она просто не понимала саму себя, не понимала, что с ней стало происходить. А происходило с ней что-то необычное, крайне необычное, причем.

Муж всхрапнул, проснулся и открыл глаза. Наталья испуганно-воровато обернулась в его сторону. Почему испуганно и почему воровато – вновь непонятно, ведь ничего не случилось по ее вине. Да, но теперь у нее была тайна и записка в кулаке, ей не хотелось, чтобы муж о ней знал. Отчего не хотелось, ей было еще не ясно, но не хотелось почему-то и все.

Поймав момент, когда муж отвернулся, Наталья сунула записку вглубь сумки (выкинуть-то ее было некуда), и они стали собираться уходить. С этого момента она чувствовала какое-то измененное состояние, удивлявшее и тревожащее ее, ведь ничего плохого она не сделала, это было все более странно.

За обедом она вновь увидела того мужчину, лишь мельком и со спины, но опять почему-то вздрогнула. Хорошо, что мужа не было рядом, он бы это, наверное, заметил.

«Да что за херня?! – одернула саму себя Наталья. – Это же розыгрыш, шутка. Что меня переклинило-то, черт подери?» – но что-то подсказывало ей, что это не шутка, какой-то внутренний голос, какое-то новое чутье. Это чутье все отчетливей обострялось в ней.

188 – это были цифры номерного знака машины, из кото-

рой выгружали продукты сбоку от ресторана, когда они шли на ужин, и вновь что-то екнуло посредине Натальиной груди. Нет, она не собиралась никуда идти, но номер этот отпечатался в ее памяти четко, хоть она и не думала его запоминать. Это получилось как-то само собой.

Ночью ей приснился сон.

Они сидят с мужем в гостиной, а он встает и уходит за чем-то на кухню, оставив свой мобильник рядом с ней. Случайно бросив взгляд на его экран, она вдруг видит необычную иконку «Fanty Kamasutra». Это какое-то новое приложение, она никогда не видела его у мужа. У них не принято лазить в телефоны друг друга, но любопытство раздирает ее, и она, не выдержав, открывает это приложение, оказавшееся Каталогом секс поз.

С удивлением открыв его, она видит в меню кнопку «Выбрать случайную позу». Воровато оглянувшись, она нажимает на нее, и перед ней вываливается номер 188 с кнопкой «Посмотреть». Ей и интересно, и почему-то страшно, страшно не потому, что сейчас может вернуться муж, а страшно просто нажать. Какая-то сила все же подталкивает ее, и палец сам дотрагивается до экрана телефона.

На нем появляется рисованное изображение позы, и... ее прошибает потом. На рисунке она, именно она трахается с тем мужчиной, подсунувшим ей записку. Поза еще та, но, самое главное, у них обоих абсолютно довольный вид, а она

– так откровенно тащится. У нее счастливо – обалдевшее выражение лица, и в то время, как мужик входит в нее, она млеет от наслаждения. Все это очень четко и откровенно прорисовано. Положение тел, напряжение мышц, эмоции на лицах... ее совокупление изображено как живую, кажется, что оно вот-вот оживет, что это просто стоп-кадр из реальной жизни. Затаив дыхание, она рассматривает эту позу, и, странно, но это возбуждает ее – такая натуралистичность и такие подробности. Она словно подглядывает сама за собой в дверную щелку, получая от этого удовольствие и переживая за происходящее. Этот ее секс, он такой эмоционально насыщенный и бурный...

Не в силах оторвать глаз от экрана телефона, она вдруг слышит, как возвращается муж, и пытается закрыть приложение. Ее руки дрожат, а пальцы не слушаются, ей никак не удается это сделать, а муж все ближе и ближе, он уже подходит сзади к ней.

На весь экран телефона изображение ее измены, бурный секс, неопишное наслаждение, праздник ее похоти с чужим мужчиной. А она не может его закрыть, спрятав от мужа, у нее это никак не получается. Он уже почти за спиной, и сейчас все это увидит, но пальцы по-прежнему не слушаются ее, она в ужасе и не знает, что делать. Нужно хоть как-то скрыть позор своей измены.

Муж подходит сзади и кладет ей руки на плечи, а она нагибается, закрывая телефон телом.

«Наталья, Наталья, ты что?! – удивляется он, пытаюсь ее распрямить, – Что с тобой?! Да ты что?» – тормозит он ее.

И... Наталья проснулась от того, что ее тормозил муж.

– Да что тебе приснилось-то? – встревоженно смотрел он на нее. – Стонала так, будто тебя мучили. – Извини, что разбудил, но уж больно ты...

– Нет, нет, все в порядке, – сбросила она наваждение сна, а сама все еще чувствовала волнение. Сценка – то ей приснилась еще та.

Когда после завтрака на следующее утро они с мужем пошли загорать на море, кто-то отвлек его телефонным звонком, и он забыл в номере пакетик с нижним бельем для переодевания. Поэтому, искупавшись, она сняла в кабинке мокрый купальник и накинула пляжный халат на голое тело, хоть тот и был коротким, но попу прикрывал. По пути назад в номер муж встретил карточных партнеров, и они остановились что-то обсудить, а она присела за стойку уличного бара выпить безалкогольный Махито. Муж немного задерживался, и, попивая коктейль, Наталья задумалась, так, ни о чем, но в голове вдруг всплыл тот сон с рисунком измены. Тот мужик, она, та поза, ее закинутые ноги, его напряженные ягодицы, выражения их лиц... Сон был возбуждающим, и она ощутила томление внизу живота, с ней бывало такое. Обычно после этого приходилось мастурбировать, чтобы успокоиться. Как правило, муж уходил играть в покер после обеда, стало

ясно теперь, ЧТО она будет делать сегодня в ванной. В голове закружилось от этих мыслей, и она попросила еще один холодный Махито, чтобы остыть.

«Да елки ты палки! Что за чертовщина со мной творится такая в этот раз?! Конкретно меня зацепила эта шуточка. Сама себя не узнаю», – пыталась гнать дурные мысли Наталья, поджидая мужа, и тут почувствовала, что на нее кто-то смотрит, отчетливо почувствовала, причем.

Она сидела в пол-оборота на барной табуретке, лицом в сторону моря, обдуваемая приятным ветерком, и в задумчивости совсем не заметила, как чуть в стороне за столик сел ОН – тот мужчина, подсунувший записку. С чашкой кофе в руке, в темных очках и с абсолютно спокойным видом он рассматривал ее. На губах его играла легкая улыбка, взгляд был не пристальным, а как бы играющим, это чувствовалось даже сквозь очки. Он ее не преследовал этим взглядом, а как бы любовался. Он смотрел ей... между ног, она вдруг ясно ощутила это. Легкий порыв ветра дунул в ее промежность нежным холодком, и она вдруг поняла, что ему ВСЕ видно. От ерзаний на барной табуретке ее халат задрался, а ноги подраздвинулись, ну а поскольку трусиков на ней не было, вся тайна открывалась налицо.

Наталью ударило током, будто ее горячо лизнули. Внезапно лизнули ТАМ, не спрашивая, сильно, умело, как это делает знающий любовник. Она даже не сразу смогла свести ноги, так это получилось остро, таким обжигающим был ЕГО

взгляд. И вновь она испугалась этой своей реакции, ТАКОГО с ней еще никогда не было, ведь она боялась саму себя.

Поймав ее испуг, ОН с мягкой улыбочкой облизнулся, медленно встал и ушел.

А она сидела очередной раз ошарашенной, так, будто ей сделали куннилингус. Она вдруг ощутила, что течет. Сколько он любовался ее промежностью было не ясно, но именно любовался, не вызывало сомнений, она почувствовала это между ног, там стало жарко.

Дрожащей рукой Наталья поставила на стойку стакан и, плотно сдвинув ноги, одернула полы халата, к ней приближался муж. У нее возникло ощущение, что она ему только что изменила, и если он случайно увидит ее намокшую промежность, то все поймет.

Этот второй случай еще больше выбил ее из колеи, с ней начало происходить что-то необычное, какое-то настоящее раздвоение личности, и происходило это независимо от нее. С одной стороны это была она – Наталья, и не помышлявшая изменять мужу, а с другой – в ней просыпался непонятный азарт, азарт голодной сучки, которую обхаживал кобель. Да, она не собиралась никуда идти и реагировать на пошлые намеки, но этот азарт в сочетании с предвкушением, всплывшим после получения записки, они все сильнее начинали кружить ей голову, в нее полезли дурные мысли.

Этой ночью у мужа опять не встал, он все еще не восста-

новился, и это продолжало раздражать, несмотря на всю любовь к нему. Она уже три раза мастурбировала под душем после приезда, неплохая у них получалась романтика в этот раз.

Собирая утром пляжную сумку, Наталья вновь наткнулась на смятый комочек записки, она забыла выкинуть его. Бумажка так и лежала сунутой в боковой карманчик, затаившись в ожидании своего часа, будто билетик в... рай. Да, именно рай, сучка была на этот раз первой, опередив порядочную жену Наталью в ее мозгу. «Райское удовольствие, – шепнула она ей на ухо, – глупо отказываться. Глупо...»

Гадливо поморщившись, Наталья прогнала эту мысль и спустила в унитаз записку.

«МОЖЕТ, ПОКА ОН ИГРАЕТ В КАРТЫ?» Это была его вторая записка утром, упавшая рядом с ней на подстилку, когда муж отошел в туалет. Она вновь испуганно вздрогнула, и опять воровато ее спрятала, а затем... быстро выкинула, отойдя «попить кофе», ведь это был уже ПЛАН. План ее настойчивого совращения, который ОН упорно выстраивал, как будто все было уже predetermined.

Откуда ОН знал, что муж днем играет в покер, – было не важно, важно то, что он ее все больше заманивал, а она не понимала, что с ней происходит. Не делая особых усилий, он расставлял свои силки, провоцируя ее на размышления, хоть Наталья по-прежнему и не собиралась изменять. Она даже

не колебалась, а просто отбивалась от непрошенных мыслей, лезших в голову независимо от ее желания.

«Как же, жди. Раскатал губу. Вот прямо сегодня к тебе и прибегу, – усмехнулась про себя она. – Совсем охренел, придурок».

Перед обедом муж обычно играл в теннис, а Наталья ходила в фитнес-студию – подкачивалась, занималась пилатесом, работала над ягодицами, у нее была своя, наработанная годами программа. Чудес на свете не бывает, хочешь иметь хорошую фигуру – трудись, тем более, после тридцати. Она очередной раз в этом убедилась, глядя на целлюлитные задницы пляжных Афродит. У нее-то с этим было все в порядке, а живот не висел. Женственная, аппетитная фигурка, она гордилась ей.

Позанимавшись, Наталья села выпить чаю в кафешке при студии, многие отдыхали здесь после тренировок. Кафешка эта была стильной, с завитыми плющем перегородками, отделявшими столики друг от друга и создававшими ощущение приватности.

Выпив чай, она собралась было уже уходить, как за соседний столик сели две подружки. Она давно обратила на них внимание, это были две молодые мамы, прилетевшие сюда вместе с детьми. У одной был мальчик лет четырех-пяти, а у другой – девочка примерно на год старше.

– Ну причем здесь порочность? – продолжали они нача-

тый разговор, не замечая Наталью. – Почему ты вообще считаешь, что сексуальность порочна? Кто это сказал? – возразила одна из них другой.

– Но есть же общепринятые нормы! Не думаю, что твой муж был бы доволен, зная, что ты здесь себе позволяешь. Любая измена, это, в общем-то, порок.

– Да что ты говоришь?! Ха-ха-ха! – раздался в ответ залихватый смех. – Мой муж не был бы доволен. Ха-ха-ха! Да у муженька моего не стоит уже год. Так, приподнимается разок месяц на пять минут и все. А то и на три-четыре минутки, не засекала. Он аж радуется, что встал и тут же сует, пока не опустился, по-быстрому, долг исполнить. Это у нас такой супружеский секс. Семейная страсть, – усмехнулась она.

Наталья прислушалась. Тема-то была – актуальней некуда. Уходить явно не следовало, и она сделала вид, что продолжает пить чай, прижимая к губам пустую чашку, хоть подружки ее по-прежнему не видели.

– Ну, у всех же с годами страсть затухает, – пыталась переубедить одна из них другую. – Вы ведь, считай, десять лет вместе.

– И что? Это серьезный аргумент? Я от этого секс-пенсией должна становиться что-ли? В старухи записываться, сексуальность свою подавлять? Это я-то – молодая, красивая женщина в расцвете лет. Плюнуть на свое здоровье и радости жизни должна? По гинекологам начать бегать из-за недотраха? Так, что ли, по-твоему?

– Ну зачем уж так-то? Мы ведь о порочности сейчас, о блядстве.

– Блядстве?! Ха-ха-ха! – и смех с той стороны перегородки стал еще звонче. – Каменный век какой-то, ей богу! Ты с какого дерева свалилась? Из какой пещеры вылезла, подружка? Какая нафиг порочность, какое блядство в наше время? Да посмотри, вон идут в обнимочку два пидора, а вон сидит старикан с молодой девкой-содержанкой. – Их, стоящие на возвышении столики выходили в сторону парка с бассейном, и вся публика была перед ними как на ладони. Невольно вовлеченная в разговор Наталья тоже посмотрела вниз.

– А вон там, чуть дальше у бассейна две парочки, – продолжала убеждать одна подружка другую. – Ты не обратила внимания, как они себя ведут? А я обратила. Явно свингеры. И это все норма, это не считается сейчас пороком. Пидоры спокойно подставляют друг другу жопу, и даже бравируют этим, качая права. Только попробуй посмотреть на них косо. Старикан открыто шпилит годящуюся во внучки девчонку, она покупает за это сумочки Шанель, все подружки ей завидуют, а мама с папой и не думают роптать. Свингеры спокойно обмениваются женами и устраивают групповухи, этих клубов сейчас – хоть отбавляй. Никого это не парит, такое сейчас в порядке вещей.

– Ну может... И все же...

– А что все же? Что? Порочно воровство, взяточничество, жадность, злоба, ложь... А секс – это позитивно и нормаль-

но, любой секс. В мужской зад, старым членом в юное влагалище, двумя членами в одно... Ведь так по факту получается. Общество так решило. Глупо и нелепо осуждать чью-то сексуальность, ведь это одно из проявлений свободы личности. Именно так сейчас считается, и не я это выдумала. К пороку секс притягивают за уши, когда хотят кого-то обгадить или подставить. Ни один культурный, современный, здоровый, раскованный человек на самом деле не считает секс пороком. Только если у него самого проблемы с интимной стороной жизни или комплексы на эту тему. И вот тогда в качестве самооправдания он начинает рассуждать о порочности.

– Но... мы об изменах...

– Ага. У мужа на меня не встает, и я порочна, что жизнь люблю, а о здоровье забочусь. Так что ли? Это кто мне скажет? Общество, тот пидор, та девка-полупроститутка, или те свингеры, а может любимый муж, из-за импотенции которого я мастурбировать должна? На кого мне ориентироваться или ровняться, у кого разрешение спрашивать из них?

– Ну... как-то ты...

– А как? Как, послушай? У меня нет ни к кому из них претензий. Каждый волен сам распоряжаться собственной сексуальностью. Но это относится и ко мне. Моя личная сексуальность никакая не порочная. Она здоровая, позитивная и созидательная. Да, да, не удивляйся, именно так. Меня тянет к мужчинам, а не к женщинам или на групповухи, мой организм требует секса, и это признак природного здоровья, я ис-

кренне и бескорыстно дарю себя мужчинам, радуя их этим, я самоутверждаюсь как женщина и чувствую свою значимость, сводя их с ума. И что? Где здесь что-то порочное?

– Ну...

– Вот то-то и оно, что сказать в ответ нечего. И самое главное, какая у меня альтернатива? С мужем я пыталась на тему затухания секса разговаривать. Пробовала подначить его на новизну или перемены. Ходила на курсы, книжки ему подсовывала. А он сдулся и все. Не знаю почему, может, нервная жизнь, может, возраст уже, может, еще что, но перестал его секс интересовать. И что ты мне предлагаешь делать? Мастурбировать или воздерживаться? Так не мой это формат. Болеть от нехватки секса я не желаю. Превращаться в блеклую тетку не хочу, и разводиться – тоже. Муж мне дорог, да и люблю я его по большому счету. Нас ведь не только секс, само собой, связывает. Вот я просто напросто и не упускаю возможность, когда она появляется. Ты же видела этого мужика.

– Ну да.

– И что? Послать его нахрен и мастурбировать, или кайф получать? Тобой давно муж в постели восторгался? Давно говорил, что лучше тебя нет? Что сходит с ума от твоей сексуальности. Что твоя попка лучшая в мире. Что ему кажется, будто он умрет, когда кончает. Давно? Ну вот и мне тоже... Я конечно понимаю, что я для этого мачо новое. Новое, свежее, непознанное, что это для него охота, драйв, завоевание

женщины. Может, он женат, и с женой у него полная тоска в постели, как у нас с мужем...

– А он женат?

– Да я и не спрашивала. Какое мне дело! Для меня этот курортный роман – чистое удовольствие. Не хочу ни думать о чем-то, ни знать что-то. И уверена, душой бы была, если отказалась. Сейчас мы вместе тащимся от всего этого. Я его соблазнила, а он меня завоевал. Я раскрываю свою сексуальность, а он владеет новой женщиной. Он наслаждается мной, а я им. С ума сходим в постели. Ни на что, кроме секса не замораживаемся. А от этого еще больше кайфуем, все сильнее заводим друг друга. Мне его про жену расспросить? Или начать выведывать – нет ли на меня долгосрочных планов? Так у него от таких вопросов запросто стоять перестанет, а мне это, знаешь ли, важно.

– Ха-ха-ха! – теперь хором засмеялись подружки, похоже, первая была убедительной.

– Но ведь это все-таки близость, интимность... Как-то ты упрощаешь все. Ты же делишь себя между мужем и еще кем-то...

– Да не я упрощаю, а ты усложняешь! И ни с кем я себя не делю! Просто получаю удовольствие, которое не может дать муж. И все дела! Такой секс для меня просто секс. Не надо на него ничего навешивать или придавать ему какое-то значение, кроме кайфа. Я не предаю мужа, я его не обманываю и не унижаю, я не приуменьшаю значимость наших отноше-

ний. Я просто со вкусом трахаюсь и не более того. Ну как если бы мой муж был вегетарианцем, а я любила мясо. Я бы что, его предавала, съедая антрекот?

– Ха-ха-ха! – опять раздался дружный смех, и Наталья тоже улыбнулась. С юмором была эта любительница гульнуть.

– Ну ладно, пошли. У детей там перерыв в клубе начинается. Покормим их пиццей как обещали. Присмотришь за Славиком с трех до пяти? У меня свидание. Окей?

– Ну что с тобой поделаешь. Присмотрю, конечно. Не увлекайся только. Про презики не забывай. Времена-то нынче такие...

– Да я всегда с этим осторожно. Не дурочка же. Каждый раз с собой имею, никогда мужику не доверяю, подстраховываюсь. Спасибо тебе. Выручаешь со Славиком. За мной должок. Если что, присмотрю за твоей Светкой. Мало ли, кто подвернется на порочность тебя проверить.

– Ха-ха-ха! – и вновь залиvisto рассмеявшись, молодые мамыши ушли, а Наталья задумалась.

«Да уж... актуально. Сексуальность и порочность. Где она – грань? Вот ведь и у меня сейчас. Вся эта хрень, этот чертов плейбой, эти его записки, этот сон. Муж еще, как назло, никакой в этот раз. Все один к одному. Аж зубы уже ломит. Даже мастурбация не помогает...»

Размышляя под впечатлением подслушанного разговора, Наталья пошла в сторону номера.

«Лейкопластырь! – вдруг вспомнила она. – Муж же про-

сил купить лейкопластырь. Чуть не забыла ведь с этими заморочками!»

В их отеле был аптечный киоск, где продавались медикаменты первой необходимости и предметы гигиены. Он как раз уже открылся, и Наталья повернула туда.

Непонятно, почему ей в глаза бросились презики, видно, те две подружки накаркали. И хоть они лежали в стороне от основной витрины, но почему-то приковали ее взгляд, пока аптекарша доставала лейкопластырь. Та заметила это.

– И презервативы? – беря из ее рук кредитку, спросила она. – Какие вам? Durex? – и видя, что Наталья замялась, она подумала, что та стесняется. Не дождавшись ответа, аптекарша положила на прилавок пачку Durex рядом с лейкопластырем. – Эти годятся?

– Э... – смущенно промямлила Наталья, вовсе не планировавшая покупать презики, и непроизвольно оглянулась. Рядом никого не было. Почему она вдруг оглянулась – было неясно, но аптекарша расценила это как обычное смущение. Некоторые почему-то стесняются покупать презервативы.

– С вас шестнадцать евро, – сунув лейкопластырь с Durex в один пакетик, чуть заметно улыбнулась аптекарша. – ПИН-код введите, пожалуйста.

Наталья машинально набрала ПИН-код.

Так у нее вдруг появились презики. Словно кто-то продолжал с ней глупо шутить.

Отойдя от киоска, она вынула из пакетика Durex и в растерянности смотрела на коробочку, не зная, что делать, она ведь не собиралась ни к кому идти. Она даже близко не помышляла о ТАКОМ!

Зажав презервативы в кулаке, Наталья направилась было к уличной урне, как около той остановились покурить двое знакомых ее мужа, с которыми тот играл в покер. Они приветливо махнули ей, и она, стараясь выглядеть невозмутимо, прошла мимо, кивнув в ответ. Пачка Durex жгла ей руку. Чуть отойдя, она воровато сунула ее во внутренний карман сумки, решив выкинуть где-нибудь дальше, и тут ей встретился идущий с тенниса муж, в этот день он освободился раньше.

– Молодец! Не забыла про лейкопластырь, – обрадовался он, забирая из ее руки аптечный пакетик. Большой зеленый крест выдавал его. – А то все-таки натирает кроссовка ногу.

Слава богу, что она успела спрятать презики! Хотя, казалось бы, странно, ведь можно было вместе посмеяться над этой нелепостью с их покупкой. Что-то было в этой вороватости заговорщическое, будто ее куда-то все дальше затягивало.

Кормили их в этом отеле прекрасно. Шведский стол был организован круглый день. С утра до вечера без ограничений предлагались фрукты, но особо классно готовились десерты, сложно было пройти мимо них, и пока она доедала тунца,

муж отошел к «сладкой» стойке.

«ПРИХОДИТЕ В 17» – это был текст следующей записки, упавшей перед ней на стол, пока муж увлеченно выбирал десерт.

Вновь кровь в голову, озноб волнения, вспышка испуга. Испуга, что муж это увидит. Теперь Наталья еще больше боялась ЭТОГО, ведь тайна становилась все более страшной своей реальностью. Она начала терять уверенность в себе, не понимая, что с ней происходит, и опасаясь этого.

Сжав в кулаке записку, она пошла навстречу идущему с десертом мужу, тоже якобы за сладким, а на самом деле ей просто нужно было прийти в себя, голова у нее кружилась.

– Жарко? – улыбнулся муж, неверно истолковав ее пунцовость.

– Ага... – и она подула в декольте блузки, чувствуя, как вдоль спины течет капелька пота от волнения. – Душноовато сегодня.

Проходя мимо стола с грязной посудой, краем глаза она убедилась, что муж склонился над десертом и, словно избавляясь от опасной заразы, суетливо скинула записку в тарелку с арбузными корками.

Комочек смятой бумажки был влажным от ее пота. Наталья испытывала стресс.

Днем после обеда они с мужем любили вздремнуть. Устраивали сиесту часика на полтора-два, чтобы переждать

самую жару. После этого пили чай, и она шла загорать или читала книжку, а муж уходил играть в карты. Обычно он возвращался к восьми – перед ужином.

Муж уснул быстро, а она в этот раз не могла расслабиться. Эта третья записка, этот шаг за шагом в ее заманивании, эта наглая настойчивость, эта ЕГО уверенность, что с ней можно ТАК. И, самое главное, эта ее все большая неуверенность в себе, это ее раздвоение личности, эта ее внутренняя борьба, да именно борьба, ведь одна ее часть столкнулась с другой. Она все острее ощущала это противостояние, а ее растерянность росла, сменив браваду возмущения, вызванную первой запиской.

Наталья лежала рядом с мужем, глядя в потолок, и злилась на него, ведь все происходило из-за недотраха. Она была уверена в этом. Виной всему была ее хроническая неудовлетворенность. «Да еще и философствования той бляди, будь она неладна, – думала она. – Все в жизни можно оправдать, если не иметь моральных принципов. Как складно у нее это получается, у шлюшки. Раздвигай себе ноги и кайфуй, не заморачиваясь...»

Так Наталья провалялась не меньше часа, и пока муж спал, мысли в ее голове крутились, не переставая. Записки, сон, то ЕГО подглядывание, спор подружек, последняя записка со временем...

«Пять часов. Вот ведь какая наглость! – хмыкнула про себя Наталья. – Свидание он мне, видите ли, назначил. Вот так

прямо в пять возьму и приду. Ага, и ноги тут же раздвину. Как же...»

И вдруг она прислушалась. Какие-то странные звуки привлекли ее внимание. Они доносились из соседнего номера. То ли это плакал во сне ребенок, то ли кто-то всхлипывал, то ли еще что-то, звуки эти были чуть слышными, но явными, причем, они потихоньку нарастали.

Наталья напрягла слух, похоже... издавала их женщина. Да, судя по тональности голоса, именно женщина, в этом не оставалось сомнений. Это была смесь придыхания с постаныванием, а звуки – ритмичными. За стенкой занимались... любовью – дошло до нее, и она сама затаила дыхание, словно боялась, что и муж услышит их.

Их отель был хорошим, и звукоизоляция между номерами – нормальной, возможно даже, в обычной ситуации она не обратила бы внимания на эти звуки, но тут... Все складывалось один к одному: и это ее состояние, и эти лезшие в голову мысли, и ее сексуальный голод, Наталья невольно начала прислушиваться.

Судя по всему, секс был бурным, и, наслаждаясь, пара растягивала удовольствие. Словно издеваясь над ней, они трахались и трахались, то убыстряя, то замедляя темп, а может, меняя позы. Женщина то постанывала, то всхлипывала, то даже вскрикивала иногда, судя по всему, мужчина был умелым. Десять минут, двадцать, полчаса... у Натальи кружилась голова, и дрожали руки. Она сама была уже во всю мок-

рая и два раза пила воду, так у нее пересохло в горле. Та картинка из ее сна, тот куннилингус глазами... все это всплывало и обрастало подробностями в ее мозгу под аккомпанемент звуков из соседнего номера. Наталья невольно стала третьим участником этого секса, и ее эмоции все сильнее нарастали.

Если бы не муж рядом, она бы начала мастурбировать, но это было ее тайной, она стеснялась говорить ему об этой стороне своей сексуальности. Но даже без этого, еще чуть-чуть, и она бы, наверное, кончила, просто сжав ноги, но муж проснулся, и наваждение растаяло. Да, это было именно наваждение, ее окутало туманом эротики, она одурела, возбуждалась, утонула в желании, она была сама не своя.

Как только Наталья увидела, что муж просыпается, то тут же отвернулась в сторону от него и сама притворилась спящей, чтобы прийти в себя и не выдать своего состояния. У нее возникло ощущение участницы какого-то заговора, о котором он не должен знать. Да, именно так, все это происходящее, тайные записки, подглядывания, подслушивания... Она невольно становилась заговорщицей.

Хорошо, что муж ушел в туалет и немного там задержался, она хоть смогла унять дрожь. Да и, слава богу, парочка за стеной понемногу утихла. Сексом они занимались без остановки почти час. Это было сущее издевательство!

– Ну что, пьем чай? Нормально поспала? – вытирая полотенцем руки, вышел из ванной муж. – Какой-то вид у тебя очумелый. Разбудил? Хочешь еще вздремнуть?

– Да... что-то, как-то... не совсем проснулась, – подыграла ему Наталья, делая вид, что потягивается, а на самом деле пытаюсь успокоиться. Получалось это у нее не очень, состояние продолжало оставаться одуревшим.

– Ой, слушай, забыл сказать! – вспомнил муж. – Мы сегодня попозже, в пять начинаем, но я в половину уйду, хочу кое-что с Мишей перед игрой обсудить.

– В пять? – задумчиво переспросила Наталья, ощущая, как что-то шевельнулось в груди. Теперь уже эта цифра отпечаталась в ее мозгу.

– Да в пять, и, как всегда, до ужина.

– Ну... хорошо, – пыталась поддерживать разговор Наталья, чтобы не выдать волнение. – В пять, так в пять.

– А ты, я чувствую, еще поспишь, соня, – улыбнулся муж. Похоже, ей не удавалось выглядеть невозмутимой.

– Ну... может. Давай только чай в номере попьем. Не хочется сейчас никуда идти.

И Наталья вновь деланно потянулась, изображая заспанность, и чувствуя, что между ног у нее мокро. Возбуждение не проходило. Надо было попытаться хоть как-то отвлечься.

– Ты завари чай, а я пока все пляжное развешу, – слава богу, нашла она повод. – А то ведь забыли с утра после моря.

Взяв сумку с пляжными принадлежностями, она пошла в ванную сполоснуть купальники, чтобы потом посушить их на балконе. С этой же сумкой она ходила в спортзал. Бросив купальники в раковину, она решила вытряхнуть ее, на

дне скопился песок. Стараясь не сильно сорить в ванной, Наталья осторожно трясла сумку над мусорником, когда из ее карманчика вывалилась пачка Durex, в суете дня она забыла выкинуть ее.

– Чай готов! Ты что там? – приближался к ванной голос мужа.

Судорожно схватив презики, Наталья сунула их в карман халата. Ее чуть, и она не успела бы этого сделать. В ванную заглянул муж, и она быстро наклонилась над раковиной полоскать купальники, чтобы скрыть смущение.

– Заканчиваю, милый, наливай, – как можно спокойней постаралась сказать она. Это было невероятно трудно.

Попивая чай с мужем, Наталья чувствовала, как пачка Durex жжет бедро, она очень боялась, что та вывалится, и старалась сидеть ровно, карманы в халате были неглубокими. Плюс ко всему, она опасалась, как бы муж не заметил, что карман топорщится, и все время поворачивалась к нему противоположным боком, ведь ее шелковый халат был тонким, мешковатые гостиничные она не носила. Так что чаепитие Натальи было еще то.

Так из-за дурацкой ошибки аптекарши она попала в идиотскую ситуацию. Что бы она теперь сказала мужу, если бы обнаружилась эта пачка, когда он собирался уходить на три часа. Ощущение вовлеченности в заговор росло, хоть она и была здесь ни при чем.

Наконец, они попили чай, и муж стал собираться играть.

Стараясь выглядеть невозмутимой, Наталья провожала его, придерживая в кармане пачку. Незаметно выложить ее не получалось, муж мог бы заметить это.

– Ну все, милый, жду тебя, – стоя на пороге номера, чмокнула она его в губы. – Удачной тебе игры.

– Спасибо, малыш, – любяще улыбнулся он. – А ты пойдешь загорать или на балконе считаешь?

– Еще не решила. Может, на массаж схожу, если свободно, – почему-то ответила она, хотя на массаж не собиралась. Мысли просто путались у нее в голове, и чувство одурения не проходило.

Хлопнула дверь соседнего номера, из него вышла та самая гуляющая мамаша, которую Наталья подслушивала в фитнес-студии. Выглядела она довольной до неприличия, и видно это было отчетливо. Теория у барышни явно не расходилась с практикой.

Провожая мужа, Наталья по-прежнему стояла в дверях номера, и, когда эта женщина проходила мимо, их взгляды пересеклись. Улыбнувшись Наталье, она заговорщически подмигнула, так, словно знала, что та в курсе ее приключений. Мимолетный взгляд, легкая улыбка с хитроватым прищуром, что-то екнуло в груди Натальи, и она шагнула вглубь номера, боясь, что муж заметит, как она покраснела. Покраснела так, будто это она изменяла ему в соседнем номере, пока он спал. Она все более явно ощущала вовлеченность в какой-то тайный заговор похоти, словно ее приобщили к это-

му, не спрашивая. В этом отеле существовало второе измерение жизни, которое внезапно коснулось и ее, без спросу овладевая ее мыслями, желаниями и эмоциями. И она ничего не могла с этим поделать.

Закрывая за собой дверь, Наталья почувствовала, как вновь закружилось в голове, и как опять задрожали руки. Чуть пошатываясь, она прошла в ванную и, вынув наконец из кармана пачку презиков, недоуменно посмотрела на нее. Ладони ее были липкими от волнения, лицо залито краской, а вид абсолютно растерянный, подняв глаза, она увидела это в зеркале. Увидела дымку во взгляде, увидела приоткрытый рот и чуть припухшие губы, увидела полураспахнувшийся халат и желание, которое она излучала. Это желание затмило все, Наталья его ясно чувствовала, везде, во всем теле, не только между ног, она была пьяная от желания. Пьяная настолько, что уже мало что соображала, она была сама не своя, будто ее загипнотизировали.

Все, что происходило дальше, было вне Натальиноного контроля, ее будто затягивало куда-то, а она была не в силах сопротивляться или о чем-то размышлять.

Абсолютно ни о чем не думая, она медленно положила Durex в карман халатика и... начала прихорашиваться. Время приближалось к пяти, и заговор вступил в силу. Вступил независимо от нее. Раздвоенности больше не было, ее сексуальность овладела ею. Муж, измена, верность, приличия...

все это ушло на второй план.

Как бы это не могло показаться странным, но дальше Наталья действительно ни о чем не думала. Ее состояние чем-то напоминало состояние Раскольникова из «Преступления и наказания» Достоевского, когда тот шел убивать старуху-процентщицу. Ее словно что-то вело, взяв за руку, что-то подчинило и завлекло, все теперь происходило само собой, а она только оценивала происходящее как бы со стороны. Вместо топора она ощупывала в кармане пачку презервативов, вместо дворового люда сторонилась обслуживающего персонала гостиницы, а вместо квартирной хозяйки побаивалась рецепции. Так же, как и Раскольников, она была в состоянии полу-прострации, и действовала неосознанно, не сомневаясь, что так оно и нужно. Он шел убивать старуху, а она изменять мужу, но значимость этого была для них равной.

Вероятно, такая аналогия покажется кому-то неуместной, но психологическое состояние Натальи было столь же неуравновешенным и столь же абстрагированным от действительности. Она была вне себя и действовала соответствующим образом.

Она подкрасила губы и подвела глаза, затем вспомнила, что надо бы помыться и хорошо бы тщательно, но потом решила, что нелепо смывать желание и просто приняла душ. Надела бюстгальтер, а затем сняла его, он явно был лишним, потом стала перебирать трусики потому, что это было важным, надела одни, а затем другие, третьи... подумала, что и

они лишние, но затем вновь надела. Нужно же было красиво выглядеть.

Время шло, и Наталья это видела, поглядывая на часы, но не только видела, а и чувствовала, как оно текло, каким-то особенным образом чувствовала. Пять часов приближались, и нельзя было опаздывать. Почему нельзя? Потому что все могло сорваться, ее ведь ждали ровно в пять. Почему ровно и насколько ровно, она не знала, а только все больше нервничала по мере приближения назначенного времени. Нервничала и торопилась не опоздать. У нее начали сильней дрожать руки и появился озноб, хорошо, что она подкрасилась вначале, теперь это было бы невозможным. Пузырек с духами чуть не вывалился из рук, а из зеркала на нее смотрели еще более очумелые глаза. Странно, что она не забыла ключ от номера, выходя.

Нужно было пройти по коридору до лифта, спуститься на два этажа и найти сто восемьдесят восьмой номер. Все, казалось бы, просто, и все было рядом, если бы не Натальино состояние. Она боялась того, что делает, боялась встретить знакомых или быть увиденной обслугой около этого номера, она вообще боялась, сжимая в кармане халата пачку прези-ков, но ее вело в сторону этого номера независимо от нее.

Сначала она приехала на лифте не на тот этаж и вышла напротив рецепции, затем испуганно заскочила назад вместе с пожилой парой, которая посмотрела на нее осуждающе. Почему испуганно и кто сказал, что осуждающе, не важно, у

нее были именно такие ощущения, и она залилась краской, выдавая свое состояние, хотя, казалось бы, кому какое дело, куда она идет. Выйдя на нужном этаже, она повернула не в ту сторону и уже явно опаздывала, ей уже чуть ли не стало плохо на нервной почве, голова все сильнее кружилась.

С трудом осознав ошибку, она повернула в обратную сторону и шла по коридору, словно в тумане глядя на таблички с номерами. 185... 186... 187... 188. Дверь номера 189 с шумом распахнулась, и из нее вышла дама с собачкой. Вздрогнув, но стараясь выглядеть невозмутимой, Наталья прошла мимо, завернула за угол коридора и приостановилась там, опершись спиной о стену и пытаясь успокоиться. Получалось это плохо, и волнение усиливалось. Ей показалось, что дама проводила ее подозрительным взглядом, слава богу, что той нужно было идти в другую сторону, к лифту.

Если бы кто-нибудь из знакомых встретил Наталью в эту минуту, он бы подумал, что она пьяная, настолько обалдевший у нее был вид. Несмотря на это, она знала, что делала. Выждав пять минут и услышав, как закрылись двери лифта, она вновь вернулась к нужному номеру. Ее магнитом тянуло к нему, а время подгоняло. Шел уже шестой час.

Она остановилась напротив, но рука не поднималась позвонить, это было все равно, что прыгнуть в пропасть, сделать последний шаг не получалось. Десять секунд, двадцать, тридцать... она просто стояла перед дверью номера, слава богу, что ее никто не видел, выглядело это странно.

Дверь открылась, и, взяв Наталью за руку, ОН завел ее внутрь. Ничего не говоря и просто улыбаясь, сбросил с нее халат, скинул свой и, оставшись голым, поднял ее на руки. Он был сильным, его член стоял. Эта его готовность бросилась в глаза и ударила в голову, ОН мог делать с ней теперь все, что угодно.

Четырьмя этажами выше муж распечатал колоду карт, а с нее сняли трусики, у каждого из них было три часа на наслаждение. Нет, у Натальи – два с половиной, ей следовало вернуться раньше.

Так ее никто еще не трахал. Упиваясь обладанием, жадничая, наслаждаясь ее телом и вседозволенностью, ОН выпустил на волю свою и ее похоть, они оба сошли с ума. Она действительно потеряла разум, и что происходило, потом не помнила. Краденное яблоко слаще обычного, и ОН ею откровенно наслаждался, это еще сильнее заводило ее. Она отдавалась, подставлялась, подчинялась, она сама захлебывалась сладостью вожделения. Она забыла обо всем, потеряв чувство времени, и если бы ОН не показал ей на часы в семь тридцать, она забыла бы вернуться вовремя.

Пьяной Наталья зашла в этот номер, пьяной и вышла, только теперь еще более пьяной особой очумелостью, оставалось только дойти назад.

Ей вновь повезло, и она никого по дороге не встретила, потому как видок у нее был еще тот. Назад по коридору до

лифта, два этажа вверх, метров десять направо, и она, наконец, дошла. Облегченно вздохнув, Наталья сунула руку в карман халата. Ключа от номера не было! Похоже, он выпал ТАМ, а она и не заметила.

Стоя в растерянности перед дверями номера, Наталья пыталась сообразить, что делать. Вот-вот мог подойти муж, а она была в таком состоянии, будто трахалась ночь напролет. Это сходу бросалось в глаза. Вновь идти назад было рискованно, хоть возможно она просто себя накручивала. Оставалось попросить дубликат в рецепции. С трудом сообразив это, Наталья торопливо пошла туда, время поджимало, и следовало действовать. Пачка Durex полетела в урну (у НЕГО были свои презики), и она поехала вниз. Раскольников в аналогичной ситуации прятал топор в дворницкой.

Им обоим повезло, дворника в каморке не было, а ключ ей быстро выдали, и, вернувшись назад вовремя, Наталья пошла принимать душ.

Муж застал ее лежащей на кровати в обалдевшем состоянии со стаканом холодной минералки в руке. Весь вид Натальи говорил о том, что ей удалось попасть на массаж, и массаж этот был отменным.

Как удачно эта идея сорвалась с ее языка перед их расставанием!

Как ни странно, угрызений совести не было. Что-то пыталось шевельнуться внутри, но быстро затихало. Послевкусие

блаженства гасило блеклые вспышки виновности, да и в чем была ее вина, она по-прежнему любила мужа, даже не узнав имя этого мачо. Да и в целом, в том номере была не она, а иная ее сущность, не подвластная ей.

Между тем, она ЕМУ явно понравилась, и когда их взгляды пересеклись во время завтрака следующим утром, в его глазах мелькнуло вожеление, она сразу почувствовала это, почувствовала и намокла внизу. Именно такая у Натальи была реакция, заставившая ее задержать дыхание и испуганно опустить глаза. Она вновь испугалась за саму себя, и, похоже, ОН это заметил, в отличие от поедавшего омлет мужа. Тот удачно вчера поиграл и находился в отличнейшем настроении.

– Сразу после моря пойду играть в теннис, – с довольным видом пригубив кофе, сообщил он. – Договорились с Мишей размяться на корте, а то совсем потеряешь тут форму. Только ем, валяюсь на пляже и играю в карты.

– Да уж точно, – с деланой улыбкой взглянула она на его пузцо, проглатывая волнение. – Тебе не помешает. А я дома сполоснусь, и в зал, пилатесом сегодня займусь.

– Ты у меня – пример. Всем бы такую фигурку. Мне аж друзья завидуют. А кто-то и слюни глотает, глядя на тебя, – шутливо подмигнул ей муж, не предполагая, как близок он от истины.

Позагорав и искупавшись в море, они расстались, муж отправился на корт, а она – принимать душ и собираться в фитнес-студию, как планировала.

Сполоснув купальники, Наталья вывесила их на балкон, разделась и пошла в душ смывать морскую соль с тела, да и освежиться холодной водой для бодрости после жаркой улицы. Погода в этом году выдалась знойной.

– Чуть теплее сделай, а то замерзнем, – раздалось сзади, когда, закрыв глаза, она подставляла лицо прохладному водопаду душа, и тут же ее ягодиц коснулся стоящий член.

Это обожгло и ударило шоком, но она не столько испугалась, сколько обалдела от такой наглости. Наглости, самоуверенности, жадности. Голодной жадности, с которой он ее обнял, подкравшись со спины и обхватив грудь. Горячая твердость плотно прижалась к ее копчику, у Натальи перехватило дыхание. По телу пробежала дрожь, голова мгновенно закружилась, а в ногах появилась слабость. Покачнувшись, она схватилась руками за стену.

– Да, так будет удобней, – прошептал ОН ей на ухо сзади, принимая это ее движение за согласие. Она как бы вставала в позу, опираясь руками о стену, а не отталкивала его. И Наталья вдруг поняла, что действительно жаждет этого. Жаждет, чтобы ОН вошел в нее сзади, вот так, сразу, без лишних слов, вошел сильно и глубоко.

– Ах! – захлебнулась она остротой ощущений. – Ах! – и со следующим толчком он еще глубже вошел в нее. Ах! Ах!

Ах! – почувствовав ее желание, он без предисловий начал ее трахать, ведь она была уже вся мокрая там.

С ней случилось новое сумасшествие, ее сексуальность плевала на все.

Когда он уходил, Наталья сидела на полу душа, она не могла стоять, два раза подряд кончив, силы покинули ее.

– Ключ... Отдай ключ! – только и смогла вымолвить она, будучи в шоке от случившегося, хоть это и свело ее с ума.

– Желание дамы закон, – приседая рядом, протянул он карточку, достав ее из кармана халата. Он уже накинул его на голое тело, собираясь уходить.

– Так... нельзя, – забирая ключ, пробормотала она, – Что... за наглость?

– А по-моему, тебе понравилось. – Улыбнулся он, глядя ей в глубину ее глаз. – Я чувствовал, что так будет, и в тебе не ошибся. Ещё увидимся.

– Ты нахал, – выдохнула она. – Какие там ещё? – Ее дыхание еще не восстановилось.

– Но тебя же это заводит, – встав на колени, он поцеловал ее в губы, еще раз улыбнулся и ушел.

Дверь номера хлопнула, и Наталья медленно поднялась с пола, ей, конечно же, было теперь не до пилатеса.

Постепенно придя в себя, она заварила чашку чая и села с ней на балконе номера, он был большой, почти как терраса, и выходил в сторону моря. Ее обдувал приятный ветерок,

остужая тело и навевая новые мысли.

Вся эта ее нынешняя история, это сегодняшнее очередное безумие, ей было, о чем задуматься. Она удивлялась самой себе и своей реакции, невозможно было предположить, что в ней проснется ТАКОЕ. Ведь этим утром у них с мужем был первый секс, он, наконец-то восстановился. Все получилось нежно и чувственно, она действительно любила его. И хоть не всегда кончала с ним, каждый раз таяла от нежности.

А тут – это животное, и ее так выворачивает сладострастием. Он просто трахает ее и все, словно кобель суку, а она кончает взхлеб, словно обезумевшая... И как все это можно понять?

Так, переваривая происходящее и пытаясь разобраться со своей сексуальностью, Наталья целый час просидела на балконе, пока не пришел муж.

– Ну как пилатес? – чмокнув ее в щеку, поинтересовался он.

– Да все отлично! – улыбнулась в ответ Наталья. – Тренировочка получилась что надо. Сижу вот, отхожу теперь, устала немного.

– И мы классно поиграли, – с довольным видом потер ладони муж. – Ну что, собираемся на обед? Щас только душ быстро приму.

– Давай, – поднялась со стула она. Наконец-то, у нее перестали дрожать коленки.

На следующий день Наталья решила сходить в фитнес-студию вечером, пока муж играл в карты, перед обедом в ней стало много народу, а она не любила толкотню и очереди на тренажерах. Проводив мужа, она уже собиралась выходить, как зазвонил гостиничный телефон.

Наталья недоуменно взяла трубку. Звонили из СПА с напоминанием, что для нее забронирован массажный кабинет.

– Массажный кабинет? – удивилась она.

– Ну да, – ответил администратор. – Через полчаса. Вы же заказывали индивидуальный кабинет с собственным массажистом.

Ей сходу все стало ясно, и тут же ударило в голову. То, что это было то самое «ещё», не вызывало сомнений. Это вновь был ОН. Выронив сумку на пол, Наталья упала на кровать, чтобы успокоиться, каждый раз ее вышибало из колеи, каждый раз что-то вспыхивало внутри, и каждый раз она тут же возбуждалась. Желание превращало ее в другую женщину, терявшую рассудок в жажде секса, с этим невозможно было справиться.

Так же было и в этот раз. Даже не дождавшись назначенного времени, она пришла в СПА, ноги сами привели ее туда. Стараясь выглядеть спокойной и с трудом унимая внутреннюю дрожь, она подошла к рецепции.

– Да, конечно, ждем вас, – приветливо улыбнулась ей администратор. – Проходите в кабинет номер семь, он в дальнем конце коридора. Раздеться можно там же, в предбанни-

ке.

В этом отеле разрешалось снимать кабинеты для индивидуального массажа. Все было доступно и просто. Кто-то приходил парами делать массаж друг другу, кто-то приводил массажистов с отельного пляжа, все-таки в кабинетах было прохладней.

Расслабляющая музыка, дурманящий аромат, загадочный полумрак, дрожащее пламя свечей и дрожь ее тела, она сходу начала дрожать, зайдя в кабинет. Он уже ждал ее там, и вновь началось безумие. В этот раз он не торопился и неспешно вкушал ее тело: ласкал, гладил, целовал и покусывал, он им откровенно лакомился, он делал это обожающе, и она сходила с ума. Ее выгибало остротой желания, она жаждала ощутить его внутри.

Невозможно было больше сдерживаться, и они друг на друга набросились, наступил праздник похоти. Муж играл где-то в карты, а она упоенно трахалась, отдаваясь, гарцуя сверху, отпустив все тормоза и умирая от наслаждения.

Два часа полного сумасшествия, Наталья вновь возвращалась на полусогнутых. Приостановившись в уличном баре, она выпила холодной минералки вперемешку с яблочным соком, чтобы немного отдышаться и прийти в себя.

– Еще, пожалуйста... и побольше льда, – попросила она бармена, ей показалось, что он понимающе взглянул на нее.

Думать ни о чем не хотелось, но хорошо, что она догада-

лась взять сумку со спортивной формой, было что сказать мужу.

– Да ты неплохо, похоже, потренировалась! – с улыбкой встретил он ее на пороге номера, придя в этот раз раньше.

– Не говори, – выдохнула она. – Кольцевая тренировка была, по новой программе. Решила попробовать, чуть не умерла.

– Ты не перебирай, смотри. Не к Олимпиаде же готовишься. В удовольствие все должно быть.

– Это точно, в удовольствие, – улыбнулась Наталья, чувствуя, как горит между ног. Муж попал в точку.

Оставался последний день отдыха, и она решила дольше поплавать в море, бултыхаясь на надувном круге, как раз был штиль без всякого волнения.

Муж не пошел плавать, ему нужно было дочитать какую-то книжку, поэтому он расположился на шезлонге, а она дремала в море, отплыв подальше от шумной публики.

Круг был большим и удобным, полупровалившись в его центр задом, она расслабленно возлежала посередине, чувствуя приятную прохладу воды снизу. Откинута назад спина, свободно свисающие руки, раздвинутые ноги. И... вынырнувшая рядом голова. Это был ОН. Наталья чуть не вскрикнула от неожиданности, но подавила испуг, прикусив язык.

– Тс...с, – прижал он палец к губам и тихо зашептал. –

Ничего со стороны не будет видно. Не волнуйся и расслабься. Делай вид, что просто дремлешь, сместись назад и чуть сильнее раздвинь ноги.

– А что... ты... – не понимая, что он затеял, Наталья, между тем, послушно сдвинулась назад. Она и в этот раз почему-то следовала его командам, в то время, как он скрылся под водой.

– Э... – осеклась она, говорить ничего уже не надо было. У нее между ног вынырнула его голова, и его затея стала понятной. Наталья ощутила знакомую дрожь волнения и тепло между ног. Она мгновенно вспыхивала с ним.

– Все в порядке, забудь обо всем. Полностью расслабься. Никого вообще нет. Только ты и твои ощущения. Мир для тебя исчез.

И, сдвинув в сторону трусики на ее промежности, он начал делать ей куннилингус, стоя на дне. Круг надежно закрывал его голову, и со стороны их безобразия не было видно. Ей оставалось закусить губу и растечься в наслаждении.

Муж никогда не ласкал орально Наталью, такое было у нее впервые, и, похоже, ОН знал свое дело. Умелые губы, проворный язык, протяжные полизывания, нежные посасывания, он играл с ее ощущениями и сам откровенно наслаждался, растягивая удовольствие, он доводил ее до самой грани, чуть отступал и вновь поднимал выше. Выше на райском облаке сладости, выше по остроте ощущений, выше по нестерпимости удовольствия, выше по степени умопомраче-

ния, заполнявшего ее.

Ровно дышать становилось все сложнее, несмотря на приоткрытый рот, а солнце светило все ярче даже сквозь закрытые веки и темные очки, пока, наконец, не вспыхнуло, обжигая сладостью тело. Ее дыхание перехватило, и, сжав зубы, Наталья кончила, ей было очень сложно не выдать себя, настолько острым получился оргазм.

– Ах ты, какая умница! – прошептал ОН внизу, и еще раз поцеловав ее между ног, исчез под водой, нырнув в сторону.

С трудом поправив ослабшей рукой трусики в районе промежности, Наталья прикрыла ее и вновь откинулась. Рядом с ней проплыла медузка спермы. Похоже, ОН тоже кончил под водой, но она не могла об этом думать, ее голова не работала в таком состоянии. Ей было безумно, невероятно хорошо, она качалась на райском облаке.

Полет назад был ночным и в общем удобным. Выпив вина и откинувшись в креслах аэробуса, они летели бизнес классом, позволяя себе такое в длинных перелетах. На этом муж не экономил, и ОН, похоже, тоже. Он сидел через два ряда позади нее в их проходе, Наталья чувствовала его взгляд, особенно, когда задремал муж.

Полумрак уснувшего салона, ровный гул самолетных турбин, и ощущение того, что ОН сидит за спиной. Наталья чувствовала, что возбуждается, ей было не уснуть. Выпив еще вина, она встала в туалет и повернулась в его сторону. ОН

тоже не спал.

Их взгляды пересеклись, и, проходя мимо, она ощутила в ладони записку. Он сунул ее ей в руку на ходу.

«НЕ ЗАКРЫВАЙ ДВЕРИ» – прочла Наталья, зайдя в туалет, и... открыла задвижку дрожащей рукой. Она не могла этого не сделать, хоть это и было безрассудно.

Пассажиры спали, муж тоже, стюардессы сидели за шторкой, ОН зашел к ней незамеченным, но они рисковали, и это дополнительно возбуждало. Ей было не сдержатъ дрожь. И когда она его ждала, стоя спиной к двери, и когда он задирает ей юбку, и когда приспускает трусики, и когда входил в нее сзади. Все это время она дрожала.

Она сильно закусилa губу, стараясь сдерживаться, она выпятила зад, как тогда, в душе, она чувствовала, что вот-вот взорвется, а он трахал и трахал ее безостановочно, им не стоило заниматься ЭТИМ долго.

Вспышка сладости в мозгу, горячая волна оргазма вдоль позвоночника, его конвульсии сзади, упавший в унитаз презик и хлопок закрывшейся двери. Кончив, он тут же ушел, а Наталья опустилась на унитаз, чтобы прийти в себя от обалдевшего состояния. Ее ноги сами подкосились, как это было второй раз – в душевой кабине ее номера.

Сколько она просидела так, с по-прежнему спущенными трусиками, было не ясно, наверное, минут десять, а может, и больше.

– Наталья! Наталья, ты здесь!?! Тебе плохо? – вздрогнув,

услышала она, в дверь стучал муж.

«Мне слишком хорошо, – подумала она, вставая и натягивая трусики. – Аж покачивает, как хорошо».

– Все нормально, милый, – потянулась она, открывая дверь, и краем глаза увидела в унитазе презик. Голова мужа уже появилась в проеме, когда она торопливо нажала кнопку смыва. Унитаз неспешно заурчал, она ощутила, как холодеет. Муж с заботливым видом заходил в туалет, подхватывая ее под локоть. Стараясь прикрыть собой унитаз, она в ужасе косилась на презик. Чуть зависнув на крышке стока, тот... с лентой нырнул вглубь. Точка в ее приключении была поставлена.

– А я уже стал волноваться. Нет тебя и нет. Тошнило? – встревоженно заглянул муж в унитаз. – Что так долго? И вид у тебя не очень.

– Чуть тошнило... но прошло, – отходя от шока, выдавила улыбку Наталья. – Теперь вздремну и совсем все хорошо будет. Идем.

Муж шел впереди, заботливо ведя ее за руку, и когда она поравнялась с НИМ, он сунул ей в карман юбки визитку. Обернувшись, она коротко улыбнулась и пошла дальше за мужем.

И вот теперь, перебирая пальцами эту раскисшую бумажку, Наталья вновь не могла понять себя. Почему ее опять так разволновали эти воспоминания, и откуда такая реакция на

то, что стоит забыть, как абсурдный сон. «Зачем вообще ставить рядом такие вещи, как секс и честность по отношению к мужу, – задавалась вопросом она. – Ведь их жизнь такая, какая есть, и они оба очень нужны друг другу...»

Об Авторе

ПРИВЕТ! Надеюсь, вам понравилась эта моя работа. Работа – потому что я хотел не только доставить вам удовольствие, но и подтолкнуть к размышлениям.

Многие Восточные учения считают, что сексуальная энергия – основа энергетики человека, и без ее раскрытия он не

сможет полноценно реализоваться. Лично мне нравится такая концепция, и цель моей эротики – спровоцировать вас на развитие с раскрытием сексуальности.

Я знаю, что для этого нужно и, собрав все лучшее, что есть на эту тему в мире:

Написал 36 книг. Они переведены на английский, немецкий и испанский языки и выложены в ведущих интернет-магазинах мира.

Разработал серию игр для взрослых ФАНТЫ. Продано более 400-от тысяч этих игр, а большинство покупателей – постоянные пары.

Сделал самый полный в мире Сборник ролевых эротических игр. Он включает 200 сценариев таких игр и заявлен в книгу рекордов Гиннеса.

Опубликовал 160 статей на тему отношений. Они размещены на различных интернет-ресурсах и прочитаны миллионами людей.

Записал десятки обучающих лекций и видео-курсов. Они охватывают актуальнейшие вопросы отношений и помогли сотням тысяч людей.

Я помогаю ловить птиц Счастья и выстраивать отношения, наслаждаясь жизнью. Занимаюсь этим 15 лет и знаю в этом толк.

ПОДРОБНЕЙ обо мне – на www.andreyrider.ru.